

Гон у Сюй Линвана ожидался только на следующей неделе, но такая мощная стимуляция заставила его железу буквально пылать. Ему было тяжело. Он шумно выдохнул: — Всё нормально. Давай найдем место, где можно перевести дух.

Жунмянь заметил неподалеку чайную лавку. Он помог Линвану сесть за столик и заказал два горячих напитка, после чего, бросая обеспокоенные взгляды на спутника, уткнулся в браслет, лихорадочно печатая сообщения. Ему не отвечали. Он то и дело поглядывал на здание галереи, и в его голубых глазах читались тревога и нетерпение.

Линван заметил это: — Сходи проверь. Со мной всё будет хорошо, просто дай мне немного времени прийти в себя. Омега S-класса не так много, возможно, это кто-то из твоих знакомых.

Боль в висках у Линвана понемногу утихала. Он сложил два и два: если произошел выброс S-класса, а Жунмянь так нервничает...

Жунмянь удивился пронизательности парня и кивнул: — Подозреваю, что это Бай Нянь. Я быстро.

Он сорвался с места. Линван видел, как Жунмянь о чем-то переговорил с полицейским. Тот после секундного колебания выдал ему защитную маску и пропустил за оцепление. К этому времени подоспели медики и вошли внутрь вместе с Жунмянем. В небольшой отдельной камерке Жунмянь увидел человека, от которого виднелся лишь край одежды.

Это была куртка Бай Няня. У Жунмяня сердце ушло в пятки от страха за друга.

— Сначала инъекцию ингибитора, — врач откинул занавеску и сделал укол. Бай Нянь издал слабый стон и обессиленно откинулся на диване. Жунмянь подошел и накрыл его своей курткой, чтобы тот не замерз, а затем аккуратно положил его голову себе на колени.

— Что случилось? Твой цикл ведь не сейчас? — Жунмянь был того же ранга, что и Бай Нянь, к тому же на друга подействовало лекарство, так что запах почти рассеялся. Жунмяню было просто немного душно, но в целом он держался уверенно.

— Я не знаю... — слабо прошептал Бай Нянь. Его лицо было влажным от пота, а искусанные губы алели.

Врачи провели быстрый осмотр. — Всё довольно серьезно, — сказал один из них. — Желательна временная метка от альфы S-класса или... более глубокий контакт.

Жунмяню стало неловко от таких подробностей, но такова была природа феромонов.

— Я... — Бай Нянь был в полузабытьи. Где сейчас найти «свободного» альфу S-класса для метки? Жунмянь перебирал варианты. Знакомые из их круга почти все были альфами высокого ранга, но просить их о таком — значит создать кучу проблем и обязательств в будущем.

Тогда Жунмянь отправил сообщение Хэ Юйшу. Он помнил, что тот как раз должен был вернуться с фронта.

Хэ Юйшу: □Что стряслось?□

Увидев ответ, Жунмянь выдохнул и кратко обрисовал ситуацию.

Хэ Юйшу: □Понял. Буду через минуту.□

Жунмянь успокоился. Он взял полотенце и вытер пот с лица друга. Бай Няню стало легче, но внутренний жар еще не прошел.

— Феромоны нестабильны. У этого молодого человека странная реакция, советую позже пройти обследование в госпитале, — добавил врач.

Прошло около десяти минут. Сюй Линван смотрел, как остывает его чай. Похоже, внутри действительно был Бай Нянь. Вдруг послышались удивленные возгласы прохожих. Линван поднял голову: к галерее подкатил военный внедорожник. Из него вышел молодой, статный офицер. После короткого разговора с полицией он стремительно зашел внутрь. «Вызвали подкрепление?» — обеспокоенно подумал Линван.

Еще через пятнадцать минут двери галереи наконец открылись. Офицер вынес на руках омегу, лицо которого было накрыто форменным кителем. Рядом шел Чу Жунмянь, что-то быстро объясняя военному. Вскоре Жунмянь подошел к Линвану.

— Я хочу поехать с ними, проверить, как он. Поедешь со мной?

В его голосе слышалась вина. Они планировали свидание, но бросить друга в беде он не мог — ему нужно было убедиться, что с Бай Нянем всё в порядке. Кроме того, увидев Хэ Юйшу, у него созрел план: воспользовавшись авторитетом «старшего брата», привезти Линвана в их район. Глядишь, так и с отцом удастся познакомиться в более мягкой обстановке.

— Хорошо, — не стал отказываться Линван. Ему было любопытно, хотя он и понимал, что ситуация щекотливая. Но раз Жунмянь просит...

Жунмянь просиял: — Тогда идем!

Он взял его за руку и повел к военной машине. Жунмянь усадил Линвана посередине, так что слева от него оказался тот самый красивый офицер.

— Это Хэ Юйшу, сын адмирала Хэ. Мой старший брат, он сейчас в звании лейтенанта.

Юйшу придерживал Бай Няня, укрытого шинелью. Он бросил на Линвана беглый взгляд и едва заметно улыбнулся: — Раз это парень нашего Мян-Мян, не стоит стесняться.

Сюй Линван вежливо ответил: — Я Сюй Линван, первокурсник факультета командования Федерального университета.

Хэ Юйшу кивнул без особых эмоций. Для людей его круга какой-то «просто парень» веса не имел, но раз Жунмянь так носится с ним и даже привез в семейный квартал — значит, это серьезно.

Машина въехала в охраняемый гараж. Сначала Хэ Юйшу занес Бай Няня в его дом. Линван впервые оказался в таком месте: кругом роскошные виллы, безупречный ландшафт — настоящий закрытый городок для элиты. Здесь жили либо топ-политики, либо высшее военное руководство.

В доме семьи Бай их встретил сам глава семейства — Старший советник Бай. Был выходной, и он отдыхал дома.

— Я слышал о случившемся. Спасибо вам, Жунмянь, Юйшу. Бай Нянь проявил неосторожность, хорошо, что вы оказались рядом и купировали конфликт.

— Дядя Бай, не стоит благодарности. Спасибо Мянью-Мянью, это он мне сообщил, — расставил приоритеты Хэ Юйшу.

— Вы оба молодцы, — кивнул советник с отеческой теплотой. Затем его взгляд переместился на Сюй Линвана. — А это...

Линван пребывал в легком шоке. Он знал, что Бай Нянь — друг детства Жунмяня и не из простых, но реальность оказалась круче. Перед ним стоял человек, которого он постоянно видел в новостях. Помимо Председателя, законодательное собрание возглавляют три Старших советника, и Бай был одним из них. Отец его ученика Гу Шэна тоже был советником, но Линван никогда не видел его лица, поэтому не ощущал масштаба. А здесь — вот он, политический титан, в паре шагов. Не «миролюбивый Будда» из телевизора, а живой человек: отстраненно-вежливый, с официальной улыбкой, но пронизательным взглядом.

Линван почувствовал нехилое давление. Однако внешне он держался достойно — как говорят, «товар лицом». Он улыбнулся: — Я парень Жунмяня. Простите за беспокойство.

Хэ Юйшу покосился на него и промолчал. Авторитет дяди Бая был настолько велик, что даже альфы-подростки из элитных семей перед ним превращались в робких кроликов. Только с возрастом они научались держать спину. «А парень-то с характером, удар держит», — отметил про себя Хэ Юйшу.

Советник Бай распорядился: — Обед как раз готовится. Раз вы еще не ели, оставайтесь у нас, я велю подать побольше блюд.

— Спасибо, дядя Бай. Мы с Линваном и правда голодны. Брат Хэ, ты ведь тоже?

Хэ Юйшу покачал головой: — Дядя Бай, я сначала съезжу переоденусь и вернусь.

Чу Жунмянь усадил Линвана на диван. Советник Бай достал доску для военных шахмат: — Мянью-Мянью, сходи проведай Бай Няня. А мы со Сяо Сюй (малышом Сюй) сыграем партию. Ты ведь умеешь?

Линван кивнул: — Умею, но не мастер.

Как кадет, он частенько резался в них с соседями по комнате.

Советник лишь улыбнулся и пододвинул доску. Линван ловко помог расставить фигуры, чем явно заслужил одобрение старшего. Слуга подал чай «Да Хун Пао» и легкие закуски.

Военные шахматы — игра серьезная: два штаба, лагеря, блокпосты. Фигуры от маршала до сапера, мины и бомбы. Советнику Баю давно хотелось сыграть с молодежью. Он надеялся на Хэ Юйшу, но тот уехал. Жунмянь для шахмат был слишком нетерпелив — бросал игру на середине, а Бай Нянь интересовался только искусством. Так что Сюй Линван стал идеальным «испытуемым». По выправке Линвана советник сразу понял, что парень из военного вуза — только кадеты так бессознательно держат осанку при ходьбе.

Линван на секунду задумался и сделал первый ход. Советник отвечал расслабленно, но методично перекрывал все пути. Пока они сражались, Жунмянь заглянул на кухню узнать меню и даже заказал пару любимых блюд. У семьи Бай была традиция: обед из пяти блюд и обязательный десерт. Все дети в округе обожали приходить сюда «подкрепиться». Жунмянь даже как-то пытался переманить их кухарку к себе, но безуспешно.

— Какой суп сегодня? — Говяжья грудинка с редькой.

Жунмянь поморщился, увидев кинзу. Он её не любил, хотя признавал, что аромат она дает правильный. Выглянув из кухни, он увидел, что Линван всю сражается с дядей Баем, и решил подняться наверх к Бай Няню.

Тот уже успел принять душ и зарыться в одеяло. Щеки его еще розовели. Жунмянь с любопытством ткнул друга в щеку пальцем.

— Спасибо тебе. В этот раз я совсем потерял контроль. Хотя в прошлый раз специально просил альфу А-класса поставить метку, — с досадой сказал Бай Нянь.

— А почему не S-класса? — прищурился Жунмянь.

О личной жизни Бай Нянь мог рассуждать часами. У него было три серьезных романа, но последний закончился два года назад.

— Найти альфу S-класса — это значит связаться либо с элитой нашего круга, либо с бизнес-акулами. В нашем обществе любовь — это всегда политика. Нужно соблюдать дистанцию, кучу условностей... потом и расстаться-то по-человечески не дадут, — здраво рассудил Бай Нянь.

— И то верно. Где ж его взять-то, «дикого» свободного альфу S-класса... — Жунмянь невольно подумал о том, как ему самому повезло «подобрать» Линвана. — А что ты думаешь о брате Хэ? — осторожно спросил Жунмянь. Всё-таки временная метка — дело интимное, а сегодня Хэ Юйшу нес Бай Няня на руках так бережно.

— О боже, у нас с ним совместимость 61%. Всего на процент выше порога! К тому же он помешан на делах своей семьи и жутко холодный. Не хочу я так мучиться.

Бай Нянь не проявил к этой затее никакого интереса.

За обедом молодежь сидела за одним столом со старшим советником Баем. Партия в шахматы между ним и Сюй Линваном так и не была закончена.

— Доиграем партию, тогда и пойдете с Жунмянем, — неожиданно распорядился советник. Ему редко попадался кто-то из младшего поколения с таким приличным уровнем игры, так что он явно не хотел отпускать достойного соперника. — Юйшу, если ты свободен после обеда, подменишь Сюю Сюя позже.

Игра затянулась до двух часов дня. Сюй Линван чувствовал, что у него уже «замылился» глаз; в итоге он проиграл с минимальным разрывом. Когда всё закончилось, Линван ощутил облегчение — играть с советником было всё равно что соревноваться с суперкомпьютером: борьба шла за каждую клетку, и это выматывало.

— Ну всё, вы свободны. Молодежь, идите куда глаза глядят, — рассмеялся советник Бай.

Чу Жунмянь проворчал: — Дядя Бай, вы и так одолжили моего парня на несколько часов. Мы уходим.

— Полезно иногда со мной играть, — загадочно улыбнулся советник. Чу Жунмянь про себя подумал: «Старый лис».

Хэ Юйшу принес чай: — Дядя Бай, ваш чай.

Сюй Линван вежливо попрощался с хозяином дома и вышел вслед за Чу Жунмянем.

Как только они оказались за порогом, Чу Жунмянь заговорщицки потянул Линвана за руку и прошептал: — Хочешь зайти ко мне домой?

— ? — Давай как-нибудь в другой раз, я еще не готов, — честно признался Линван. Прямое столкновение с отцом и папой Мян-Мян сейчас казалось ему слишком суровым испытанием. Только начали встречаться, и сразу к родителям? Скорость была просто космической.

— Ладно, тогда позже. Насчет отца не переживай, он нормальный. Если ты ему понравишься, он за тебя горой стоять будет. А папа почти всё время проводит в Академии наук, так что его вообще бояться не стоит, — Жунмянь не стал настаивать, уверенный, что рано или поздно Линван всё равно предстанет перед семьей.

Для него отношения были фундаментом для брака. Неужели Линван думает иначе? При этой мысли взгляд Жунмяня стал недобрый.

— Жунмянь, что-то не так? — Линван почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Я строю отношения с прицелом на брак. А ты? Планируешь разбежаться сразу после выпуска или у тебя такие же намерения? — прямо в лоб спросил Чу Жунмянь.

— Разумеется, такие же, — улыбнулся Линван после секундного раздумья. — Просто сейчас, если я приду к Маршалу, он вряд ли меня оценит. Вот побью еще несколько рекордов, наберусь опыта в академии — тогда и предстану перед ним во всеоружии.

Влюбившись в Мян-Мян, Линван пересмотрел свои амбиции. Он не мог допустить, чтобы его омега нуждался в чем-либо. Хотя он и привык полагаться только на себя, в обществе считалось, что большая часть престижа омеги зависит от успехов мужа. Если он будет посредственностью, за спиной Жунмяня будут шептаться. Планка будущего для Линвана резко взлетела вверх.

— Главное, что мы смотрим в одну сторону. Пошли гулять дальше! — радостно воскликнул Жунмянь. Весь вечер они проговорили: Чу Жунмянь пересказывал сплетни о своих многочисленных родственниках, а Линван слушал с неподдельным интересом. Оказалось, что семья у Жунмяня огромная — родителей двое, зато родни — целый батальон.

Поужинав, они вернулись в Белую Башню. Жунмянь нашел какой-то фильм и запустил проектор. Они устроились на диване, укрывшись мягким пледом; теплый пол создавал уютную атмосферу. Жунмянь уткнулся в плечо Линвана, глядя на экран, но мысли самого Линвана были далеко от сюжета. Он задумчиво перебирал пальцы Жунмяня. У обоих на руках были мозоли от тренировок и стрельбы — руки бойцов не бывают идеально гладкими.

Взгляд Линвана упал на воротник Жунмяня, из-под которого виднелась безупречно белая кожа. Глаза альфы потемнели, но он заставил себя отвести взгляд.

— У тебя кожа всегда такая белая?

Чу Жунмянь не понял, как в полумраке гостиной Линван умудрился рассмотреть детали. — Ага, от природы. У меня «холодный белый» от папы. Если бы я унаследовал папину смуглость (пшеничный оттенок кожи Маршала), это было бы фиаско, — Чу Жунмянь гордился красотой своих родителей и своей собственной.

Линван на секунду представил смуглого Жунмяня. «Тоже было бы неплохо, экзотично», — подумал он. Он сжал пальцы Жунмяня. Его ногти были аккуратно подстрижены, руки выглядели изящными, но сильными — такие запросто могли бы переломить шею врагу. Линван наклонился и легонько прикусил его палец.

Жунмянь, увлеченный фильмом, от неожиданности вздрогнул, как кот, которому наступили на хвост. — Ты что творишь? — он попытался вырвать руку, но Линван крепко её держал. Он сердито уставился на него, но Линван даже не моргнул.

— Просто захотелось быть ближе. Разве парню нельзя проявлять нежность? — Сую Линван ответил на собственный вопрос, прикусив еще три пальца Жунмяня, а затем накрыл его губы своими.

В фильме на стене герои как раз слились в поцелуе. В реальности, на диване, происходило то же самое. Линван прижал Жунмяня к мягким подушкам. Диван был широким и удобным. Альфа с хриплым выдохом отстранился на секунду.

— Ты придавил мне... ногу... — не успел договорить Жунмянь, как Линван перехватил его руки, завел их за голову и накрыл его тело своим.

Чу Жунмянь в смущении зажмурился, но тут же опомнился и возмущенно уставился на Линвана. «Просто маньяк какой-то поцелуйный», — ворчал он про себя. Он почувствовал дыхание Линвана у своей ключицы. Жунмянь невольно отвел взгляд, пока губы альфы скользили по его шее, отодвигая ткань пижамы. Линван начал целовать и слегка прикусывать ключицу. Жунмянь попытался вырваться, но, несмотря на всю свою силу, не смог даже сдвинуть Линвана. «Вот она, мощь кадета-альфы?» Будучи тоже курсантом, Жунмянь почувствовал несправедливость из-за разницы полов. Он сердито ущипнул Линвана в отместку.

Линван не ожидал удара. В груди отозвалось резкой болью, и он с недоумением посмотрел на Жунмяня. Тот сначала смутился, но тут же принял боевой вид: — А что, только тебе можно кусаться? Это самооборона!

— Ты же говорил, что тебе не нравятся мышцы груди? — Линван почувствовал себя обманутым.

— Ну не за другие же места тебя щипать! — глаза Жунмяня забегали.

Он принялся ощупывать Линвана: бока, руки, лицо. — ... — Линван замер. Руки жесткие — щипать неинтересно, бока тоже не мягкие, пресс — как камень. Оказалось, что мягкое у этого альфы только лицо. Жунмянь вошел в азарт и просунул руку Линвану за спину, исследуя мышцы.

Дыхание Сую Линвана стало тяжелым. Он решительно перехватил руки Жунмяня, снова завел их за голову и навис над ним всем телом: — Ты думаешь, тело альфы можно вот так безнаказанно трогать?

— А ты думаешь, тело омеги можно вот так безнаказанно кусать? — не остался в долгу Жунмянь.

Линвану нечего было возразить. В фильме герои уже ехали на велосипедах навстречу закату под лирическую музыку. Жунмянь отвлекся: «Кто сейчас ездит на велосипедах? Это же антиквариат, совсем не модно».

Взгляд Линвана ловил блики от проектора на лице омеги. Он улыбнулся и поцеловал его в

кончик носа.

— Почему ты такой милый?

Жунмянь опешил. Ладно «красивый», но называть его в такой момент «милым»... Он снова попытался его ущипнуть. Линван не позволил, крепко удерживая его запястья. Он тихо посмеивался.

— Еще разок, — Линван снова накрыл его губы долгим поцелуем, от которого у Жунмяня онемел язык и подкосились ноги. «Оба в первый раз встречаются, почему он так круто целуется? И кусает, и облизывает...» — Жунмянь чувствовал, что силы покидают его. «Нет, мне нужно учиться. Я справлюсь», — решил он.

Тем временем фильм подошел к концу: герои прошли путь от школы до свадьбы. На экране двое женихов в белых костюмах выглядели очень гармонично.

— Если мы будем жениться, я тоже хочу костюм, — с интересом заметил Линван. Он никогда в жизни не носил классику, но с его ростом и фигурой «вешалки» костюм должен был сесть идеально.

Представив Линвана в смокинге, Жунмянь кивнул: — Свадьба без костюма — не свадьба. Хотя до нашей еще как до луны. Чувствуя себя в этих отношениях более «взрослым» и опытным (ведь он старше), Жунмянь добавил поучительно: — Такой молодой, а уже о женитьбе мечтает.

Линван даже не нашелся что ответить на этот пассаж про «мечты о замужестве».

— Взрослый? Какой еще взрослый? Бывают такие молодые и красивые «старшие»? — Линван в душе ни за что не признавал превосходство Жунмяня в возрасте.

— Ты просто не по годам развитый! — выпалил Жунмянь. Линван схватился за голову. Он не знал, смеяться ему или злиться.

— О чем ты вообще говоришь, — Линван поцеловал его в щеку. — Давай лучше подумаем: если мы поженимся, может, тебе надеть свадебное платье?

Чу Жунмянь замер. Его голубые глаза сверкнули, как драгоценные камни: — Ну уж нет. Это ты наденешь его для меня.

<http://bllate.org/book/16059/1442559>